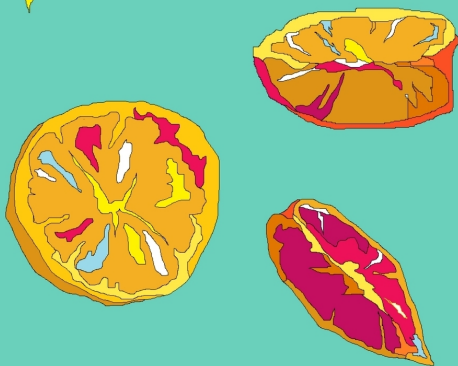

На Мае

Дружеское
плечо

12+

На Мае Дружеское плечо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57119610

SelfPub; 2020

Аннотация

Каждый вечер я смотрел, как солнце уходит между указательным и средним пальцами горизонта.

Содержание

1	4
2	14
3	22
4	25
5	27
Приложение. “Рецепт Джанет”	30

1

Солнечный день. Укромное место под сенью деревьев. Ленни сидел, спрятавшись в кустах. Ветер, спускавшийся в лес с опушки, шумел листьями, закручивая в нагретом воздухе запахи черемухи, качая ветки укрытия мальчика и его длинные локоны. Свет гулял по его плечам.

Он сидел, как мог сидеть только ребенок: без движений, внимательно вглядываясь в пустой лес. Уже двадцать минут сидел, гордый собой. Ему было десять, на пару лет больше, чем другу, который его искал.

Спустя пару минут, из-за деревьев в дальнем конце тропинки вышел Рэй. Весь взмокший, красный от жары, он рыскал по округе. Сегодня Ленни придумал по-настоящему уникальное место. Мальчики все время сидели у этих кустов, болтали, бегали вокруг. Но ни разу в них не залезали.

В очередной раз Рэй обходил куст, даже не глядя на него, уже совсем запыхавшийся, с тоской на красном округлом лице. Увидев его выражение, Ленни не удержал смешок, успев только приглушить его ладонью.

Дернув головой на шум, Рэй вгляделся в плотные кусты перед собой. Среди веток едва заметно белела рубашка затаившего дыхание Ленни.

Рэй с разбегу нырнул в кусты, закрыв лицо руками, и влетел в живот не успевшему отреагировать Ленни, выбив из

него весь смех. Рэй повис поверх веток куста.

– Я тебя нашел! — крикнул он.

– Ты... — начал Ленни, но воздух кончился, — дурак. — не сразу выдавил он из пустой груди, рухнув поверх Рэя.

Игра продолжалась. Двое мальчишек, актеров от природы, прикидывались убитыми, лежа друг на друге. Рэю надоело, он слез, развалившись на ветках рядом с Ленни. Тот перевернулся тоже. Они лежали и слушали ветер, глядя, как свет падает дождем, сквозь гуляющую на ветру листву.

Повернув голову, Рэй спросил:

– Как ты вечно находишь где прятаться?

Ленни пожал плечами.

– Не знаю. Просто думаю, где бы ты не стал искать.

Рэй сдвинул брови. Ленни распластался поудобнее, вытянув руки за голову. Его пальцы коснулись мягкой травы. Он смотрел на падающий дождь света, представляя себя моющимся в нем. Наморщив подбородок, он вдруг сказал:

– А что, если дождь бывает разный? Водяной заставляет намокнуть, а солнечный — греет. Это тоже дождь, просто из чистого тепла.

Он не отрывал глаз от просвечивающего неба. Рэй смотрел на него, как и всегда в подобные моменты — не находя что ответить. Тут, его мысли прервал крик.

– Эй, паразиты! — донеслось до них.

Оба вскочили.

– Скоро ужин, пойдем!

На тропинке стоял невысокий сухой старичок с густыми бровями.

— Да! — одновременно крикнули ребята.

Они подбежали к старику. Он поймал руку Рэя и потрепал того по волосам, вытряхивая из них мелкие веточки.

— Дедушка, — начал Рэй, раскачивая руку, и глядя под ноги, — а что есть будем?

— Как обычно, рыбу. Но кроме неё — он ухмыльнулся в усы, выждав секунду, — апельсины.

— Ого, — протянул Ленни, — откуда?

Рэй даже подпрыгнул. Он заторопился — семенил впереди дедушки, почти срываясь на бег.

— Уф, не мальчик — вол. Скоро уже, не тащи ты так.

Он усмехнулся, удерживая Рэя. Повернувшись к Ленни, старик ответил:

— Издалека привезли, на лодке железной. Я спросил старосту, говорит, в столице таких много.

— Железной? — протянули оба мальчика, разинув рты от удивления.

Они застыли, будто резко что-то вспомнили. Хотя, на самом деле, начисто забыли даже про апельсины. Старик остановился тоже, глядя на ребят глубоко посаженными глазами, с пылающим в них мальчишеским интересом.

— Да, представляете, я сам стоял как вы, когда увидел.

— А можно нам тоже посмотреть? — спросил Рэй.

— Если б оно от меня зависело. — ответил старик, двинув-

шись вперед, — Но староста сказал, такие часто будут теперь приплывать.

Деревья вокруг редели, пни — густели. Впереди лезла в холм их деревушка, за холмом возвышалась Гора Света — бесконечно высокая и длинная каменная стена, занимающая полнеба. Широкая река вытекала слева из-за холма, касалась деревушки причалом и уходила дальше, в лес. В отдалении от жизни чернела оградка кладбища.

По тропинке из леса, они подошли к причалу. У него начиналась главная (единственная) дорога. В воздухе висели горячая пыль, прелый пот и зычные крики. Был поздний час, но на улице кипела работа. Одни незнакомцы сновали из порта с ящиками на плечах, другие — грузили ящики на телегу; вдалеке, на окраине, закладывали новые дома; все кричали, бегали, как один, будто сама деревня ожила, а они лишь исполняли её волю.

— Эти сегодня приехали. — объяснил старик, — Говорят: “осваивать природные ресурсы”. — спародировал он, — Кто бы знал, что это значит.

Мальчики шли, озираясь. Уходя из дома днем, они не знали, что вечером домой уже не вернуться.

— Рэй, не зевай. Давай, прощайся.

Мальчики жили в домах напротив, и сейчас стояли между ними. Они обещались еще погулять вечером, и Ленни убежал первым.

Рэй с дедушкой зашли домой, их захлестнули запахи до-

машней кухни. Апельсины были поводом для праздника в этих краях. Джанет, мама Рэя, накрывала на стол. Её темные кучерявые волосы были собраны в разваливающийся хвост. Увидев вошедших, она отправила их умыться. Рэй с дедушкой пошли к тазику мимо открытой двери рабочей комнаты Артура, отца семейства. Он сидел за кипой бумаг, бубня что-то и отбивая ступней ритм.

Наконец, Джанет позвала к столу. Последним, как всегда, влетел Артур — длинный, но порывистый.

— Ты просто чудо! — плюхнувшись на лавку, он приобнял жену и чмокнул её в пухлую щеку, — Никак в толк не возьму, — обратился он к старику, — как она наловчилась готовить эти апельсины? Мы же их хорошо если раз в год видим, скажи, пап?

Старик кивнул. Джанет отвернулась, залившись краской.

— Да просто режу, валяю в тимьяне и жарю. — проронила она, — Ничего сложного.

— Талант у тебя! — ответил Артур, — Иначе сырыми ели бы, морщились.

Тут Артур услышал странные звуки. Их источник, Рэй, уплетал кашу, вприкуску с апельсинами, не заботясь о пережевывании. Глядя на него, Артур улыбнулся, ткнув Джанет.

— Смотри, мать, наш Рэй переплюнул отца. С девушками проблем не оберется потом. В смысле, куда бы от них спрятаться.

Артур наконец принялся за еду.

– Как твой день, сынок? — спросил он спустя минуту.

Подняв голову, Рэй ответил с набитым ртом:

– Хорошо, пап. Мы с Ленни искупались и поймали лягушку, но отпустили. А потом в прятки играли я его еле нашел.

– Да? — протянул Артур, глядя в тарелку.

– Да, а потом он говорил, как его папа.

Артур сохранил улыбку лишь на губах. Джанет зыркнула на посеревшего мужа.

– Ладно, хорошо. — наконец сказал тот, — А твой, папа? — повернулся Артур к старику.

– Да нормально, — ответил тот, прожевывая, — разгружали весь день эти лодки. Ты бы видел, сколько там всего было — трюмы бездонные. Не то, что наши лодчонки. На таких только рыбу и удить. — откусив кусок хлеба, он продолжил, — Помогал с размещением этим приезжим. Много их так, человек двадцать. Впору ещё деревню рядом строить.

– Даже две. — ответил Артур, — Вас-то десятеро было, нет?

Старик кивнул. Артур продолжил:

– Может, в столице нет работы, вот и едут?

– Наверяд ли. Они не сами собой — указ какой-то привезли, тот, что про “ископаемые”. Теперь с каждым кораблем, что ли, столько приплывать будет? — он потер мохнатую бровь, — Ну да ладно. А твоё это “исследование по астрологии” — вновь спародировал он, — оно как?

– Пап, по астрономии. — пробурчал Артур, под тихий

смех Джанет, — Вот любишь ты сказануть, а ведь всегда такой серьезный. Ты даже разницы не знаешь, а все равно попадаешь как надо.

— Не знаю, чего ты бормочешь, но я серьезно. — ответил старик, — Что с “астрономией”?

— Хорошо всё. — ответил Артур с выдохом, — Завтра в библиотеке приехавшие книги посмотрю, может, что интересное будет.

— Опять библиотека. — вздохнул старик, покачав головой, — Ни дом построить, ни с сыном посидеть как надо. Джанет, бедняга, — он посмотрел на неё, впервые оторвав глаза от еды, — выбрала его себе на голову. Он же книжки свои больше тебя любит.

— Папа! — воскликнул Артур.

Джанет посмеялась, прочитав во взгляде тестя улыбку.

— Я тоже книжки люблю, зря вы так. — ответила она.

Старик спрятал легкую улыбку в удобных для этого усах и покачал головой. Услышав так много взрослых слов вместе, Рэй покраснел и выскочил из-за стола, не закончив свою тарелку, на бегу поблагодарив маму и обещав скоро вернуться.

Солнце готовилось к закату, но люди всё не унимались. Стояла усталая жара, неестественная без светлого неба. Рэй сидел на крыльце дома, глядя на снующих по дороге людей, проезжающие мимо телеги, везущие грузы из кучи, наспех накиданной в порту. Суматоха владела раньше тихой деревней.

Наконец, дверь дома напротив отворилась и на улицу выскочил Ленни. Ветер заиграл волнами его длинных волос, норовя залезть в нос, рот и глаза. Рэй вскочил и побежал к калитке плюющегося друга, чуть не влетев в незнакомца, непривычный к вечерней оживленности.

Солнце уже пролило на небо красный. Рэй с Ленни медленно прогулялись до конца улицы, но нашли его в непривычном месте — её протоптали дальше, вдоль новых домов. Они, без стен и кровли, походили на скелеты. Вокруг домов ходили люди, по их рукам — инструменты, с языка на язык — истории, скрашивая труд. Казалось, они не умеют устать.

Мальчики завернули за последний дом и пошли по высокой траве к своему излюбленному месту — лавочке на окраине. Она стояла на самом высоком месте, на неожиданном бугорке холма. Со стороны реки под ней был резкий уклон. Она стояла чуть выше деревьев в лесу, открывая широкий вид на окрестности. Рядом с лавкой росли молодые деревца. Мальчики уселись и глядели на закат.

Вдалеке, прямо из горизонта, поднимались четыре горы. Люди прозвали их пальцами — они были такими же длинными и узкими. Только большого не хватало. Солнце всегда садилось между указательным и средним. Ленни и Рэй каждый день забирались повыше, чтобы встретить закат и первое сияние горы.

– Мне папа рассказывал, что где-то есть край земли.

— вдруг нарушил тишину Рэй.

— Да сказки это всё, — ответил Ленни, помолчав, — раньше мне папа тоже такие рассказывал.

— Не сказки это! Папа вечно книжки читает — он знает! Еще он говорил, что земля кончается резким обрывом, и если смотреть вниз — можно увидеть звёзды, как ночью.

— Да точно сказки!

— Нет, это правда! Я верю! — крикнул Рэй и отвернулся.

Он сидел, свернув губы трубочкой но не смог обижаться так долго, как изначально хотел.

— А что тебе папа рассказывал? Какие сказки? — спросил Рэй, побежденный любопытством.

Ленни усмехнулся, натянув кожу на впалых щеках. Длинный, худой, он был противоположностью маленького щекастого Рэя. Вздохнув с закрытыми глазами, Ленни ответил:

— Да всякие. Говорил, что Гора Света — голова великана. Что мы живем на его плече. Что он тянет руку, чтобы смахнуть нас. Всякое такое.

Рэй задумался. Он обернулся на Гору Света. Она была уже светлее закатного неба, вздымаясь гораздо выше облаков, просвечивая через них.

Благодаря ней, после заката темнело не сразу — гора еще долго сияла в ночи. Она светила сверху, из-за облаков, и, постепенно, сияние уходило все выше, тускнело, пока не пропало совсем.

И только тогда выглядывали звезды. И только тогда мож-

но было полностью увидеть очертания горы, по огромному темному пятну на чистом звездном небе. А утром из-за неё вставало Солнце.

Рэй повернулся к Ленни.

— А он об этом пишет свою книгу?

— Не знаю.

Ленни пожал плечами.

Солнце медленно садилось между пальцами, пока совсем не ушло за горизонт. Мальчики сидели, глядя на гаснущий горизонт.

Красный ещё не успел поблекнуть, когда сияние горы стало ярче него. Мальчики пересели лицом к ней. Мягкий свет от горы освещал верхушки деревьев в лесу, наполнял реку серебром, повисал в воздухе, делал траву луга металлической, окутывал дымкой кресты кладбища. Ленни остановил взгляд на одном из десятка.

Рэй зевнул, заразив и Ленни. Оба сонные, они потащились домой по никак не пустевшей улице. По краям дороги были воткнуты столбы со странными лампами — в них не горел огонь, но свет — был. Мальчики, пусть усталые, долго изучали обновку. Они решили, внутри лежит обломок Горы Света — лампа сияла серебром.

Вдруг, на них прикрикнул какой-то рабочий. Мальчики подпрыгнули от неожиданности, непривычные к грубости незнакомцев. Только тогда они разошлись наконец по домам, до краев наполненные впечатлениями.

2

Прошел год, городишко с каждым днем рос, уже нисколько не напоминая себя прошлого. Прибывало всё больше людей, новых изобретений, просто диковинок. Уже спустя пару месяцев мальчишки перестали удивляться железным кораблям и телегам, что приезжие звали автомобилями. Теперь же, их сложно было удивить хоть чем-то.

Порт расширили. Артур, с притоком новых книг, стал дежурить в библиотеке и совсем пропадать в своём уголке дома, лишь изредка выбегая поесть и поспать. Рэй не вспомнил бы, когда они последний раз разговаривали, но не думал об этом. Они с Ленни всегда могли найти развлечение в бурлящем городе.

Староста превратился в мэра. Все старожилы деревни смеялись, какой он стал важный, но ему не было дела. Он, вместе с порученным городом, совсем свихнулся на работе, постоянно что-то планировал и принимал посетителей, засиживаясь допоздна.

Ленни и Рэй развалились на уклоне берега реки, окунув ноги в воду. Теперь железные корабли приезжали трижды за день. Именно этого мальчишки и дожидались — капитаны разрешали помочь с разгрузкой и платили за это монетку, что тут же тратилась на мороженное — невиданная вещь — в магазинчике на углу Старой и Новой улиц.

– Папа говорит, скоро откроют школу и тогда у него появится работа. — вдруг сказал Ленни.

– Что такое школа? — повернулся к нему Рэй.

– Ну, — протянул Ленни, — вроде, это место, где детей учат книгам, пока они не станут взрослыми.

– Как? — Рэй вскочил, — Только учат? Даже гулять нельзя?

– Не знаю. — Ленни лёжа пожал плечами, — Ты же говорил, у тебя папа все время книги учит? Мой — тоже. Так что, наверное, да.

Он говорил это безразличным голосом, глядя на воду.

– А её точно откроют? — спросил Рэй, взволнованный не на шутку, — Я не хочу учить книги, как папа. С ними он совсем не ест мороженое.

– Смотри!

Из-за поворота реки выглянул корабль. Мальчики вскочили, наспех обулись и ринулись к причалу, напрямик через оживленный рынок, начисто забыв, о чем только что говорили. Юркая мимо торговцев и покупателей, перепрыгивая корзины овощей, они бежали, среди криков, половина которых предназначалась им, вдыхая запахи специй, фруктов, горячего пота с дохлым парфюмом, чтобы успеть первее остальных мальчишек.

У причала стоял галдеж целой оравы детворы, но каждый раз всем хватало работы. Судно подошло ближе, трап опустился на дерево причала, матросы спрыгнули привязывать

корабль, а мальчики кинулись наверх, помогать с товарами. Капитаны запрещали носить слишком тяжелые грузы, так что ребята таскали только мотки веревок, круги сыра или вязанки меха, скидывая их прямо в порту, у рынка, куда сразу налетела толпа, и где сразу закипела торговля.

Справившись с разгрузкой, мальчики подбежали к капитану, и, получив по монетке с дружеским хлопком по плечу, рванули к трапу, чуть не сбив с ног Артура.

– Эй, черт вас! — крикнул он, не успев разглядеть их.

– Папа!

– Рэй, Ленни-младший! Вы тут зачем?

– Помогали просто.

Артур пару секунд смотрел на мальчиков, а затем улыбнулся и потрепал Рэя по волосам.

– Ну ладно, бегите. Только будь к ужину.

– Хорошо! — крикнул Рэй.

Он рванул в гудящую перед кораблем толпу. Ленни постоял еще секунду, глядя на Артура, и побежал вслед за другом.

Артур провожал глазами Ленни, прикусив губу, пока окончательно не потерял в цветастой толпе. Отвернувшись, он помотал головой и поднялся на палубу корабля. Капитан орал на подчиненных так гнусно, что Артур скривился, силась забыть, что недавно тут были дети.

– Здравствуйте. — крикнул он в спину капитану.

Капитан, немолодой моряк с иссушенным лицом и золотым кольцом в ухе, повернулся к нему.

– Внизу мой помощник, покупки через него, матросы не нужны...

– Нет-нет. — прервал его Артур, — Я хотел узнать, можете ли вы взять пассажиров на обратный путь, в столицу?

– Могу, отчего нет? — капитан пригладил бороду, — Только не бесплатно. Да и, скажу я вам, — продолжал он, — если думаете, что привыкли к суматохе, вы её и не видели. Жуть что там творится.

– О, не беспокойтесь, меня обо всем предупредили — я еду по приглашению.

– А, — протянул капитан, — вон оно как. Небось, видный человек? Хотя один черт поберегли бы себя. Там что ни день — новая странная вещь. Новая машина или машина, заставляющая работать новые машины. Хоть этот корабль. Да его каждую стоянку крутят-вертят, что-то меняют. Сил моих нет.

Артур слушал, решив позволить капитану выговориться.

– Ну ладно, — сказал моряк, не дождавшись реакции, — мы уходим прямо сейчас. Через неделю, в это же время, готовы?

Артур согласился, они обменялись именами и рукопожатиями. Артур не умел торговаться, но его устроила бы любая цена. Пожав руки снова, они разошлись. Капитан вернулся к своим матросам, Артур направился домой.

Около недели назад пришло письмо от одной из академий столицы, с ответом на исследование Артура. Они приглаша-

ли его с семьей, предлагая Артуру работу и жилье. Артур благодарил Бога за эту возможность, не сомневаясь, что они поедут, пусть никого еще не спрашивал.

Дома, за ужином, он открыл свой план. Рэй устроил истерику, отказываясь поступать в школу, которую ему расхваливал Артур, Джанет лишь молча смотрела в тарелку, а старик вообще отказался уезжать.

Внук выбежал из дома, в котором сын с отцом еще долго ругались. Пару минут спустя, Артур, бросив, что не может не ухватиться за шанс и пусть отец сам за себя решает, ушел работать, захлопнув за собой дверь.

Оставшись вдвоем, Джанет со стариком долго молчали, а потом стали делиться воспоминаниями о жизни в деревне. Казалось, только они понимали друг друга.

Рэй не убежал далеко — он сидел на крыльце всё время и слушал крики внутри. У него не укладывалось в голове, почему нужно куда-то уезжать.

Дом за ним давно затих, когда дверь дома напротив открылась. На улицу выскочил улыбающийся Ленни. Заприметив Рэя, он перебежал оживленную улицу, юркнув перед автомобилем и телегой, под озлобленные крики шофера и кучера, и подсел к Рэю.

— Эй! — крикнул Ленни, хлопнув Рэя по плечу, — Я рассказал папе про порт и мороженое, а он строго-настрого запретил мне работать, но пообещал сам давать по монетке в день, так что, смотри!

Как настоящую святыню, Ленни вытащил из кармана медную грошовую монету.

— Как насчёт половинки мороженого? Я угощаю! — голосом богача, подслушанным на рынке, бросил Ленни и улыбнулся держа руку на плече друга.

— Я не хочу. Я дома поел.

Радость Ленни будто пробкой заткнули. Он потряс плечо Рэя.

— Это же мороженое! Что стряслось?

Помолчав пару секунд, Рэй повернулся к нему и сказал:

— Папа хочет отдать меня в школу!

Ленни приподнял бровь.

— Это же не скоро, её ещё не построили, чего сейчас горевать? Меня папа тоже отдаст. — с выдохом проговорил Ленни.

— Не здесь — в столице! Я не хочу в школу! — крикнул Рэй и упал лицом на руки.

Ленни хмыкнул.

— Так ты уезжаешь?

Рэй не реагировал. Ленни сидел рядом, держа на плече друга застывшую руку.

— А когда? — снова спросил он.

— Через неделю. — донесся до него приглушенный голос Рэя.

Ленни помолчал с минуту. Резко мотнув головой, он натянул на лицо улыбку и снова потряс плечо Рэя.

– Тогда не кисни, можно много всего успеть! Поиграть в прятки, покидать камнями в машины, побегать по рынку, по крышам полазить, целую гору мороженого съесть. Пойдем прямо сейчас!

Ленни вскочил и протянул руку, сняв её с плеча; улыбка на лице переросла в настоящую; он ждал. Рэй поднял тяжелую голову.

– Ты дурак? Меня в школу забирают — мне теперь никакого мороженого.

Он говорил медленно, как закончил — захныкал. Поднявшись без помощи Ленни, он забежал домой, и разрыдался на кровати, еле успев унести слезы от друга. Ленни так и стоял минуту с протянутой рукой, глядя сначала вслед Рэю, а затем — на руку. Достав из кармана монетку, он долго крутил её в пальцах.

Спустя неделю сборов, Артур увез семью из городка. Все это время Рэй провел дома, на кровати. Артур решил игнорировать сына, мама с бабушкой напрасно пытались его успокоить. Рэй оплакивал свою потерянную, как он думал, беззаботность, пусть не умел назвать её.

Ленни бродил по городку один. Пару раз он стучался к Рэю, но Артур не пускал его, только недовольно осматривал и отвечал, что Рэй наказан. Джанет безуспешно спорила с мужем. Она пыталась убедить его, что Рэю нужно попроситься с другом, но Артур не слышал её — он уже жил в грядущей жизни, где оба Ленни, старший с младшим, —

просто его с сыном воспоминания.

В день отбытия, впервые за последние восемь лет, Артур постучал в дверь дома напротив. Джанет с крыльца видела, как он вошел и почти сразу выскочил, весь сияющий. Он ворвался домой и объявил счастливую новость — им пора. Вот только, он забыл, что радость одного не значит радость всех вокруг. Рэй вырывался, весь в горячке от долгой истерики. Пришлось силой тащить его в порт, через слёзы и крики. Дедушка пошел проводить их — он решил остаться. Джанет завидовала ему.

Артур затащил выбившегося из сил Рэя на палубу и отправил в каюту. Не сказав ни слова дедушке, даже не взглянув на него, Рэй убежал вниз. Матросы помогли перенести на корабль вещи. Дедушка обнял сына с невесткой, и корабль уплыл.

Рэй лежал в каюте без сил. Корабль отчалил и направился вниз по реке, к столице. С причала его провожали глаза дедушки. С лавочки на опушке — глаза Ленни.

3

Время понеслось невероятно быстро. Только Рэй уехал, Ленни захлестнула волна жизни, из-под которой он уже не смог выплыть. Вскоре построили школу, он поступил в неё, по вечерам — подрабатывал, где получится. Город рос с растущей же жадностью. К выпуску Ленни из школы, в нем уже нельзя было узнать ту деревушку, с которой все начиналось. Кладбище ширилось каждый день, уже не единственное. Дома и улицы обновили в камне, через реку перекинули мост, застроили другой берег. Только лавочку на опушке почему-то обошли стороной.

Ленни часто сидел наверху, глядя на пальцы вечерами, после работы. Он любил это место, но город за ним не следил, потому Ленни сам чинил лавочку. Иногда, он мечтал, что снова увидит Рэя, и они вместе посмотрят на закат. А до тех пор — он должен был сохранить их место.

От Рэя не было новостей. Вскоре после отъезда, умер его дедушка, и дом снесли, так что одна лавочка напоминала о друге детства. Ленни не знал, где живет Рэй, не знал куда писать, но и не знал, что бы написал. И вот, однажды, Ленни вызвали на почту. Ему дали давно вскрытое письмо, что уже некоторое время кочевало из города в город. На нем были обратный адрес и имя.

“Привет, Ленни.

Школа оказалась не таким ужасным местом, как я думал. Но ты и сам знаешь, я слышал, дома её тоже построили. Папа устроился в университет, в котором теперь учусь и я. Часто скучаю по дому, столица его так и не заменила — тут слишком людно и грязно.

Мечтаю вернуться в наш тихий городок, жаль что я его оставил. Сейчас работаю с папой над одной идеей — астрономия с физикой.

А как ты? Прости, что не писал. Я понял, что не попрощался с тобой, только когда уехал, не знал, имею ли право. А теперь не знаю даже, там ли ты живешь, прочтешь ли вообще письмо. И так я еле нашел куда писать. Напиши мне ответ, если прочтешь, я буду ждать. Однажды, мы обязательно должны снова встретить закат на лавочке.

Через месяц думаю посетить деревушку. Буду искать тебя. Только не прячься, как умел в детстве.

Твой друг, Рэй.”

Дочитав, Ленни облегченно выдохнул. Он был рад, что с Рэем все хорошо, тот устроился, не пропал. Ленни сел за стол и начал писать ответ. Он просидел над ним час, уже опаздывал на свою смену, но не смог выдавить ни строчки, что сразу не зачеркнул бы. Ленни не знал, с чего начать, чем он хочет поделиться, и хочет ли вообще.

Ленни отправился на работу, твердо решив ответить позже. Но он так этого и не сделал — его постоянно отвлекала жизнь. Он решил просто дождаться, когда Рэй приедет, но

этого не случилось.

Однажды, Ленни почувствовал, что не хочет ничего отвечать, что теперь, полгода спустя, это лишнее. Целых полгода его точило чувство незавершенности, от постоянно рвался послать ответ. Но его останавливали слова папы: “Письмо Рэя — взгляд назад, когда весь мир, сломя голову, несется вперед”. Ответ Ленни стал бы таким же.

Так что Ленни отложил бумагу и ручку. Он успокоился и забыл про Рэя, но все равно продолжал содержать лавочку, на которую спустя годы водил уже собственных детей.

4

Ленни читал утреннюю газету, сидя в придорожном кафе. В городе творилось безумие: люди носились по улице, закрывались магазины, на дорогах гудели машины, доверху забитые вещами в салоне, на крыше, даже багажники были приоткрыты и стянуты веревками. Заголовок гласил:

“Четыре пальца приближаются” — астроном Рэй Брэдбери о конце света.

В недоумении Ленни прочитал всю статью. В ней описывались научные подтверждения, что горы движутся на них. Эта байка ходила уже давно, но никто особенно не верил. Но теперь... Выглянув в окно, Ленни вдруг почувствовал настроение толпы, увидев кончики пальцев из-за зданий. Он не понимал, как не видел, что они не были так высоко в детстве. Выскочив из кафе, он помчался домой. Ворвавшись в квартиру, он покидал вещи в машину, и, подхватив в городе жену с дочерьми, направился в столицу.

Мир сошел с ума от этой новости. Правительство работало без отдыха, чтобы направить максимум людей на решение проблемы. Всех распределили в сферы производства и науки, кафе исчезали, в магазинах не было никого кроме покупателей. Вскоре отменили и деньги, полагаясь на честность граждан, но ненадолго — пришлось перейти на талоны, поставив в каждом магазине проверяющих.

Рэй продолжал исследования и скоро совершил еще более невероятное открытие. Он узнал, почему пальцы двигались. Весь мир был плечом великана. Такое странное заявление вызвало много сомнений, но Рэй доказал его, лично отправившись в экспедицию. Он искал сказочный “конец земли”. И он нашел его. Черная пропасть, теряющаяся в тумане, границей до самой горы света. Когда, он вернулся, сомнения у людей кончились.

Позже, нашлись еще две цивилизации: на другом плече, где люди не знали ничего о происходящем — даже не видели руку великана, из-за его шеи, и на голове, где жила гораздо более развитая группа, самая многочисленная.

Втроем, они сразу заключили договор о сотрудничестве, что привело к еще большему технологическому буму, чем тот, что был в детстве Рэя и Ленни. Небо над всеми городами затянулось смогами, а сами города расползались все шире, как капли чернил по бумаге.

Десятилетия шли, рука всё приближалась. Люди перебрали тысячи вариантов спасения и поняли, что сработает только один — обратиться с великана. Даже если переселиться подальше от плеча, землетрясение от удара разрушит всё на его поверхности. Решая вопрос жизни их вида, люди работали вместе. И лишь поэтому они справились.

Заброшенный город, ржавые балки домов, такие же трубы фабрик. Вся земля покрыта хламом, поверх пробившейся сквозь асфальт травы. Природа забрала свое у людей, покинувших это место.

На небе, все еще светлом, как бывало теперь лишь несколько часов в день, нет ни облачка. Только недавно отцвел полдень, что значило, через час — закат. Люди давно бежали. На обоих плечах день короче, чем на голове, но здесь еще и рука крала большую часть светлого времени.

Гигантская черная кисть занимает полнеба. Казалось, она хочет схватить Солнце, оставляя ему для побега лишь узкую полоску до головы великана.

Пустые улицы все зеленые, тишину тревожит только щебет птиц. В воздухе висит жар, отражаясь от стен заброшенных зданий. Деревья растут прямо в застекленных первых этажах, где раньше были магазины. Посреди перекрестка, молодая лань щиплет траву, пригнувшись к земле. Вдруг, подняв уши, она стоит пару секунд и бросается прочь.

Среди щебета птиц, на опустевшей планете раздался редкий звук — один из человеческих. Сгорбленный дряхлый старик шел, цокая тростью, озираясь, вдыхая сухой запах неуместного городского леса, слушая птиц и шум ветра в листьях. Он встал на перекрестке, глядя вперед, не веря своим

глазам. Он даже снял и протер очки. Слеза нашла путь среди глубоких морщин, он побрел в горку, задыхаясь от столь тяжелого подъема.

Холм казался источником всей зелени города, будто вся растительность пустых улиц черпала из него силы. Поднявшись наверх, старик отдышался и медленно подошел к огрызку лавочки. Она сохранилась — если так можно было сказать — только благодаря слившимся над ней кронам деревьев, защищающих её от непогоды. Тем не менее, выглядела она жалко. Из трех досок наверху осталась только одна, и та — полусгнившая. Никто бы не решился на ней посидеть, если бы вообще разглядел в облепившей её высокой траве.

Старик озирался. Он искал это место всю жизнь, однажды потеряв в растущем мире, оставил в рыбацкой деревушке, а нашел на окраине столицы. Раньше только отсюда были видны пальцы, теперь трудно было найти, куда посмотреть, чтобы не увидеть их, все пять.

Он медленно опустился на лавочку, прислонив к ней трость, и размял уставшее плечо. Сверху нависала крыша из листьев, по бокам были стены из стволов деревьев. На лавочке, он чувствовал себя, как в беседке, в плотной тени, прохладе.

Он смотрел вокруг несколько минут. Леса не было; сколько хватало глаз, серо-зеленым полотном стелилась столица; под холмом текла зажатая каменной набережной река, стянутая мостами. Старик достал из-за пазухи книгу и положил

рядом с собой. Леонард Аикс-старший: “Атлант расправит плечи”. Он сидел и смотрел наверх, на более светлые листья, отмеченные Солнцем с другой стороны, до тех пор, пока они не потемнели, вместе с миром вокруг.

Опустив глаза, он усмехнулся мысли, что наконец нашел его — тот самый закат. Но сохранился он не лучше лавочки.

Серебряное сияние гладило его спину. Теперь он знал — это лишь отражение солнечного света от самого обычного камня горы.

На земле валялась игрушечная машинка. Он перевернул её и повозил ногой, думая, что иначе никто бы больше с ней не поиграл.

Старичок усмехнулся в усы и прикрыл глаза.

– Всегда ты как надо прятался, а я как попало искал. — шепнул он бесконечно пустому городу, положив руку на уставшее плечо.

Приложение. “Рецепт Джанет”

С детства я жила в большом городе. Не столице, конечно, но тоже ничего. Маму я любила, она меня — не очень; папа выпивал и поколачивал нас; я подрабатывала на кухне, часто готовила дома, вместе с мамой, чтобы задобрить папу; мечтала уехать, просто уйти и не вернуться, но сама никогда не решилась бы; читала книги, чтобы хоть так увидеть мир вне города. В общем, жила самой обычной жизнью самой обычной девушки.

Готовкой я зарабатывала деньги, что пропивал отец, а чтением — отдыхала. Я обожала читать. Когда выпадала минутка, я выпадала на часы. Пряталась от отца — он считал это пустой тратой времени — и читала.

У меня была всего одна подружка, но её не было мало. С детства хилая, она была живая, смешная и общительная, как никто. Её звали Эмилия.

Однажды, в библиотеке, я познакомилась с Артуром. Он просто подлетел ко мне, весь сияющий, и говорил так красиво, что я не могла проронить ни слова в ответ. Он подумал, что это означало отказ и ушел. Но тогда, непонятной силой, я заставила себя подойти к нему самой. Я оторвала его от друга, мы пошли гулять. Он мне нравился.

Они с другом приехали учиться грамоте, из своего села, где оба выросли. Им было, как и мне, по восемнадцать лет.

Оба яркие, светлые, совсем как братья.

Они были так похожи, что однажды, я взглянула на друга Артура, и поняла, что он мне нравится больше. Я не успела разобраться сразу, чем именно. Они даже выглядели одинаково, высокие, острые и худые. Потому я подумала, что я просто глупая и задушила эти мысли.

Артур был очень хороший. Он читал гораздо больше моего, показывал мне новые книги. Большинство я совсем не понимала, но они мне все равно нравились.

Однажды, я пришла в библиотеку с Эмилией. После этого, я никогда не была счастливой. Артур никогда не полюбил бы меня так, как его друг полюбил Эмилию. Никого бы так не полюбил — меня тоже.

Спустя месяц, они сыграли свадьбу и уехали из города, обратно в деревню. Артур не мог понять друга, часто говорил мне, что у них были планы исследовать мир, понять всё, а теперь его бросил единственный “соратник”. Но мне часто писала Эмилия, я знала, это неправда. Он не переставал учиться, даже там. Просто он увез Эмилию, которая, как и я, задыхалась в тесноте города.

Я пыталась объяснить это Артуру, но он не понимал, с чего бы ему меня слушать. Со временем я смирилась с этим отношением — оно было привычным, похожим на домашнее. И тогда же, я наконец поняла, чем мне нравился Ленни.

Спустя год Эмилия умерла при родах. Артур отказался ехать на похороны, я отказалась видеть его и уехала одна.

Деревушка оказалась такой маленькой, что никто не знал где найти её.

Артура спрашивать было противно, так что я просто поплыла на большой лодке по реке к столице, крича с палубы людям на берегу, спрашивая название деревень. Не знаю, сколько мы пропустили по ночам, но однажды, я услышала нужное название и попросила капитана высадить меня на берег.

Деревушка была человек на пятьдесят. Я почти сразу нашла нужный дом. В нем — одинокого мужчину с его младенцем-сыном. Конечно, на похороны я не успела. Кладбище было маленьким, площадью с дом, но и оно было слишком велико для единственной могилы.

Меня приютили в этом доме, так что я старалась помогать, как могла: нянчилась с Ленни-младшим, готовила, занималась хозяйством. Именно тогда я придумала жарить апельсины. Ленни-старший обожал их. А я обожала его. Часами могла смотреть на него, пока он работал за столом. Высокие скулы, волны длинных волос, глубокие печальные глаза.

Я надеялась скрасить его тоску, заводила разговоры о книгах. Он отвечал интересно, но, однажды, я поняла, что он делает это лишь ради меня, его это только отвлекало. Я мешала ему своим присутствием. Потому я попыталась уехать снова, обратно к родителям. Всю жизнь я от них бежала, а теперь они казались мне самым честным вариантом. Но Ленни не отпустил меня.

Ленни-младшему был год, когда я забеременела. Он хотел жениться на мне, но в селе и так ходили сплетни, с нами отказывались разговаривать, проклинали. Он опять переживал за меня, предлагал уехать, но я отказалась — не хотела чтобы он отвлекался, ему нравилось тут жить, он любил свой дом.

Вскоре после рождения Анико, вернулся Артур. Он пришел к нам домой без приглашения. Долго кричал на Ленни, который даже не встал из-за стола.

Артур отвел меня и клялся в любви, извинялся. Конечно, было поздно. Конечно, я не хотела уходить. Но я поймала взгляд Ленни-старшего через всю комнату: часть ухмылки, две — понимания, щепотка печали.

Я вышла за Артура. Его отец тепло принял меня, сам тёплый, добрый. Анико дали новое, глупое имя. Теперь моим буйным младшим, став единственным, был Рэй. Я обновила рецепт и всю жизнь тайком носила апельсины своим Ленни.

Апельсины очистить от кожуры и порезать на кругляшки. Растопить на сковороде масло, полить медом для сладости.

Сделать смесь из части орегано, двух частей тимьяна и щепотки розмарина.

Обвалить дольки и жарить до коричневого оттенка.